
ИСТОРИЯ

УДК 947.1/9:636 (575.2)

Н.Т. Ишенбекова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА КЫРГЫЗСТАНА В 80-е ГОДЫ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ.

Данная статья посвящена проблеме обеспеченности животноводства республики кормами. Автор статьи дает оценку роли государства в деле создания кормовой базы. Исследуя опыт решения данной проблемы, автор делает попытку выявления глубинных причин кормового кризиса в животноводстве Кыргызстана. В статье используются архивные данные.

Обеспечение животных кормами является одним из важных и определяющих моментов в развитии эффективного животноводства. Улучшение состояния кормопроизводства, т.е. повышение количества и качества кормов непосредственно влияет на наращивание производства продукции животноводства и удешевление ее себестоимости.

В начале 1980-х годов в пользовании колхозов и совхозов республики находилось 8879,6 тыс. га. пастбищ и 226,6 тыс. га. естественных сенокосов [1]. В целом это 87% всех сельхозугодий. По республике в кормовом балансе пастбищные корма занимали до 50%, в иные годы – до 60%, а в горно-животноводческих районах – более 70% [2]. Однако, по данным геоботанического исследования в 1930-50 гг. В сухой массе урожайность пастбищных трав составляла в среднем 10-12 ц/га, а в 1980-е годы она уже не превышала 3-4 ц. Доля дешевых горных трав в кормовом балансе уменьшилась с 65-85% в 1950-60 гг. До 40-20% в 1980-е годы. Соответственно возрос удельный вес кормов полевого кормопроизводства и промышленной переработки, что привело к резкому увеличению затрат и всякого рода издержек. В пересчете на 100 руб. стоимости произведенной валовой продукции себестоимость продукции овцеводства увеличилась за этот период с 20-40 руб. до 60-90 руб. [3].

На проходившем в марте 1980г. республиканском совещании по кормопроизводству отмечалось, что обеспеченность животноводства всеми кормами не превышала 80%, а в 120 колхозах и совхозах – менее половины [4].

Проводимые мероприятия почвоулучшающего характера не давали ожидаемых результатов. Соотношение деградированных пастбищ и естественных угодий, на которых были осуществлены улучшающие меры, были не в пользу последних 4 млн. га пастбищ оставались засоренными непоедаемыми, вредными и ядовитыми растениями, оказались закустаренными. А более 1,7 млн. га – эрозированными [5]. Грубое нарушение технологии производства, в частности, сроков и норм внесения минеральных удобрений на пастбища и сенокосы, неисправное состояние более половины всей ирригационной сети республики стали причинами деградации пастбищ. Также одной из основных причин деградации пастбищ явилась специализация республики на овцеводстве. Киргизская ССР занимала первое место в стране в расчете на единицу сельхозугодий по количеству овец. Если в среднем по стране на 100 га пастбищ приходилось 45 овец, то в Киргизии – 119 [6].

Традиционный метод овцеводства, имеющий вековые корни, основанный на пастбищной системе выпаса скота, оставался основным и в 80-е годы. Такая система давала эффект при незначительной нагрузке на пастбища. Чрезвычайная же плотность из-за численного роста овцепоголовья привела к истощению пастбищ. Поставленная партийным руководством страны задача доведения овцепоголовья до 15 млн. в 1990 году ориентировала хозяйства на достижение именно количественного показателя. И не всегда руководители на местах концентрировали силы и ресурсы на сохранение и улучшение пастбищ. Буквально ко всем мерам по бережному использованию пастбищ наблюдался формальный подход. Монопольное право государства на все ресурсы, в том числе на землю, по мнению автора, являлось одним из механизмов торможения. В большинстве случаев работы почвоулучшающего характера продолжали оставаться в ведении соответствующих государственных органов. Иждивенческое настроение хозяйств, их отстраненность от решения данной проблемы еще более способствовали ее углублению.

Созданное республиканское пастбищно-мелиоративное строительное объединение с областными и межрайонным Чуйским управлениями, проектно-изыскательной конторой, сетью машинно-животноводческих станций (МЖС), ПМК и эксплуатационных участков не справлялись до конца с поставленными перед ними задачами. Так, для расширения культурных пастбищ было организовано 3 крупных пастбищно-мелиоративных управления. Несмотря на наличие мощной землеройной техники - бульдозеров, агрегатов для укладки лотковых каналов - пастбищно-мелиоративным строительным объединением было освоено только 14 тыс. га, хотя, в общем, культурные пастбища можно было создать на площади 300 тыс. га. [7]. Итак, анализ ситуации показывает, что без непосредственного участия со стороны колхозов и совхозов, а в некоторых случаях и самих чабанов, добиться эффекта в решении проблем деградации пастбищ сложно. Специфика решения данной проблемы предполагает не только наличие материально-технической базы, но и постоянное наблюдение и контроль со стороны чабанов, которые лучше всех знают ситуацию вокруг пастбищ.

В комплексе мер по превышению продуктивности пастбищ выделяли, кроме создания культурных огораживаний, введение пастбищеоборотов. В связи с этим проектным институтом «Киргизгипрозем» были разработаны проекты пастбищеоборотов на 1981-84 годы. Они охватывали 1,3 млн. га для 54 хозяйств. Однако, на местах попытка внедрения пастбищеоборотов провалилась. Оторванность предложенных проектов от реальных условий вынуждала некоторых руководителей вовсе отказаться от пастбищеоборотов. Так поступило руководство Джеты-Огузского госспецхоза и колхоза им. Жданова Иссык-Атинского района. В некоторых же хозяйствах, для отчета перед вышестоящими органами, руководители оставляли на отдых вместо деградированных пастбищ, те участки и неудобья, которые находились в труднодоступных местах [8].

Лишь постановления и директивы, выработанные партийными и хозяйственными органами, являющиеся, как правило, четкими и детальными инструкциями и положениями, становились решающей «точкой отсчета» в разрешении проблем. Так, принятое в мае 1987 года постановление ЦК Компартии Киргизии «О мерах по повышению продуктивности пастбищных угодий республики» [9] стало директивным документом в проведении комплекса мер по улучшению пастбищ.

Этот документ, будучи, с одной стороны, директивным, а с другой, принятым после начавшейся перестройки производственных отношений, только лишь в

определенной мере повлиял на ситуацию с пастбищами. На площади 1,2 тыс. га было проведено коренное улучшение, на 38 тыс. га внесены минеральные удобрения [10]. Проблема же регулируемой нагрузки на пастбища оставалась острой. Например, в Нарынской области, где на каждые 100 га приходилось по 530 овец – вдвое выше нормы – в хозяйствах вынуждены были выводить отары на горные луга, когда травы еще не успели отцвести и дать семена для будущего урожая. В масштабах республики, свыше 60% пастбищ были практически непригодны для использования. Урожайность оставшихся 40% понизилась в 2 раза. Около 1,5 млн. га пастбищ из-за отдаленности, отсутствия хороших дорог оставались неиспользованными.

Таким образом, переоценка роли и кардинальное изменение позиции государства и в этом смысле, предоставление большей хозяйственной самостоятельности и свободы колхозам и совхозам, безусловно, дало бы положительные незамедлительные результаты в решении вопроса деградации пастбищ.

Возможное использование местных органических удобрений, исчислявшихся сотнями тысяч тонн, на пастбищах Кара-Куджура, Арчалы, Ак-Шийрак, Арпа, Ак-Сай, Чон-Жал, Орто-Сырт, Энильчек и других могло бы значительно снизить расходы на поставку минеральных удобрений, которые обходились государству гораздо дороже. За 4 года XI пятилетки сельскому хозяйству было поставлено 138 тыс. тонн минеральных удобрений или на 13,9 тыс. тонн больше, чем за соответствующий период X пятилетки; химических добавок – 2,7 тыс. тонн, или на 1,6 тыс. тонн больше [11]. Результаты их использования были не только оптимистичны. Во многих хозяйствах удобрения, предназначенные для сенокосов и пастбищ, использовались не по назначению. Не во всех хозяйствах был налажен учет поступления и использования удобрений. Наблюдалась диспропорция между поставками удобрений и наличием складов и помещений для их хранения.

В колхозах, совхозах, объединениях «Сельхозхимии» крайне недостаточно было навозоразбрасывание для равномерного внесения удобрений. Был найден легкий метод: органические удобрения очень часто расталкивались бульдозерами. Это не могло дать необходимой отдачи. Данный факт доказывает, что не всегда работа государственных органов управления является эффективной. Пастбища и сенокосы, рассматриваемые как общенародное достояние, испытывали потребительское отношение со стороны колхозов и совхозов. С одной стороны, сложилась ситуация, когда и на местах и в высших хозяйственных органах осознавали тяжелое положение с пастбищами, проводились мероприятия почвоулучшающего характера. С другой – эти меры не давали ощутимых результатов.

Причина усматривалась в формализме и бесхозяйственном отношении руководителей и специалистов хозяйств. Однако, отсутствие экономического анализа деятельности государственных мероприятий и объединений, позволившего дать объективную оценку их роли и значения в деле обеспечения животноводства республики необходимыми кормами не выделяли эти причины в разряд глубинных.

Одним из путей обеспечения животных кормами в республике стала тенденция к увеличению доли полевого кормопроизводства.

Объективную оценку роли и значения государственных предприятий и организаций в деле обеспечения животноводства республики необходимыми кормами мог дать анализ их деятельности с позиции учета экономической эффективности. На долю пашни в структуре сельскохозяйственных угодий колхозов

и совхозов приходилось 12,3%, которые давали 47% используемых кормов, [12]. Это сказалось на значительном повышении себестоимости продукции овцеводства. Она составила 60-90 рублей в пересчете на каждые 100 рублей произведенной валовой продукции. В этом направлении руководством республики ставилась задача повышения урожайности кормовых культур, содержащих высокий процент белков.

Придание кормопроизводству отраслевого специализированного характера не разрешило белковой проблемы. На начало 80-х годов в республике было создано 12 специализированных хозяйств по производству грубых и сочных кормов, создавались предприятия по производству комбикормов и кормовых добавок, насчитывалось 735 кормоцехов и 74 кормолинии. Однако из-за несоответствия многих кормоцехов нужным требованиям и необходимости их реконструкции, они вынуждены были простаивать.

Если говорить о качестве заготавливаемых кормов, то оно оставляло желать лучшего. Агрохимический анализ в 1984 году показал, что в целом по республике, из 358,5 тыс. тонн сенажа к первому классу были отнесены 114,3 тыс. т., ко второму-149,4 тыс.т., к третьему-61,3; вне класса оказались – 33,5 тыс. т. Из общего же количества заготовленного сенажа на качество было проверено около 30%: из них к первому классу отнесено 26%; ко второму-42%; к третьему –17%; вне класса – 9%. Качество силоса выглядело следующим образом: всего было проверено 717,5 тыс.т.: из них к первому классу отнесено – 343,5 тыс. т.; ко второму-255,9 тыс.т.; к третьему-11,9 тыс.т.; вне класса –6,4 тыс.т. Анализ же 984,1 тыс.т. заготовленного сена показал, что 587,64 тыс.т.-первоклассное сено; 281,76 – сено 2-го класса, 104,42 – 3-го; вне класса – 10,28 тыс.т. [13]. Из-за низкого качества кормов дефицит в белке составил 85 тыс. т. Несбалансированность кормов по белку, низкое их качество приводит к двойному расходу. Вместо 120 гр. каждая кормовая единица содержала менее 100 гр. перевариваемого протеина

Итак, данный факт свидетельствует прежде всего о положительной работе химико-биологических лабораторий и научных учреждений, которые посредством качественного анализа кормов вырисовывали неблагоприятную ситуацию вокруг кормопроизводства. При этом партийное и хозяйственное руководство страны усматривало причины такого явления в поверхностных явлениях. Обвиняя руководителей и специалистов хозяйств, оно не желало видеть того, что ориентированность на валовые показатели очень часто ставила колхозы и совхозы в безвыходную ситуацию. В погоне за количественными показателями, они забывали о качестве.

Экстенсивное развитие экономики, основанное на затратных механизмах хозяйствования, делало все предпринимаемые меры безуспешными. Поиски действенных путей выхода из кормового кризиса без реформирования всей системы политических и экономических отношений между государством и хозяйствующими субъектами были обречены на провал. И факты, рассмотренные в данной статье, - подтверждение тому. Отсутствие частной собственности на землю, максимально изолировавшее крестьянина от непосредственного участия в решении проблем, затушевало в нем творческое начало и превратило его в простого механического исполнителя директивных документов. Именно частный собственник, заинтересованный в неуклонном повышении производительности и непосредственно связанный с производством, способен принимать рациональные и гибкие решения. Да и специфика сельскохозяйственных задач, состоящая в зависимости от природного фактора, требует постоянного присутствия и участия со стороны непосредственного производителя.

ГЕОГРАФИЯ. БИОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный Государственный архив политической документации Кыргызской Республики (далее – ЦГА ПД КР): Ф.56.Оп.222 Д.297.Л.141.
2. Там же: Л.32-33.
3. Коммунист Киргизстана. 1987. №3.С.77-78.
4. ЦГА ПД КР: Ф.56. ОП.222. Д.276. Л.9.
5. Там же: Ф.56. Оп. 231. Д.36. Л.16.
6. Там же: Л.7.
7. Там же: Л.19.
8. Советская Киргизия. 10 марта 1989г.
9. ЦГА ПД КР: Ф.56. Оп. 264. Д. 62.Л.63.
10. Там же: Ф.56.Оп.267.Д.189.Л.3.
11. Советская Киргизия. 1 августа 1985г.
12. Развитие специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве Киргизской ССР.-Ф.:Кыргызстан, 1978. С.12.
13. Сельское хозяйство Киргизии. 1985. №4. С.28.